

Вырезка из газеты:

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

№ 4 АВГ 1987

г. Москва

в. 1174

НАШИ ГОСТИ

«Звезда» по имени Билли

«Жизнь проходит. Она не длится вечно. Настает время воспоминаний». Эту песню мы недавно услышали в вечерней телепередаче. Представляя Билли Джоэла перед гастрольным турне по нашей стране, Госконцерт СССР знакомил нас с этим американским певцом, композитором, пианистом, одним из лидеров самых популярных в мире хит-парадов. Перед нами развернулась яркая, эффектная панорама творческой жизни певца — мастерски поставленные видеоклипы дали нам представление о своеобразном, увлекательном, темпераментном искусстве выдающегося мастера современной популярной музыки. Сюжет — песня, сюжет — песня... Разные по настроению и по форме — лирические, бравадные, наивные и заставляющие нас задуматься. И, конечно, чудесная финальная композиция «Мой маленький роля», исполненная в дуэте с совсем седым «отцом соула» Реєм Чарльзом. И, может быть, поэтому запомнившаяся особенно. Одним словом, мы узнали о Билли Джоэле немало. Нам осталось только встретиться с ним.

Он приехал в СССР вместе с женой — Кристи Бринкли — знаменитой американской фотомоделью и дочерью Алейксой Рэй.

Встреча в Москве, в Олимпийском спортивном комплексе, длилась три вечера. Три вечера выходил на такую огромную, нет, такую маленькую в огромном зале сцену Билли Джоэл, и три вечера тысячи москвичей и гостей столицы собирались здесь, чтобы встретиться с ним. К тому моменту, когда эти заметки появятся в печати, телезрители увидят фрагментарную запись одного из олимпийских концертов Джоэла. И все же телевизионный экран не передает неповторимой атмосферы зала, который пел, танцевал, радовался и задумывался вместе с теми, кто был на сцене.

«Я хочу, чтобы вы все чувствовали себя как дома и делали, что хотели», — с такими словами обращается к залу Билли Джоэл. И мог бы добавить: «Ради этого я сделаю все, что смогу». А может он многое. Сочинять яркие, запоминающиеся мелодии, делать блестящие аранжировки, щедро инкрустируя их приемами самой современной инструментальной техники, он может виртуозно играть на рояле, петь и танцевать, самозабвенно, всецело отдаваясь во власть огромного своего тем-

перамента. Правда, иногда мощные потоки этого темперамента заносят певца в области запредельные — например, его самого на... роля, а его концертные ботинки — в зал. Дома так не бывает. Поступим по-судейски, как в спорте. Отбросим чрезмерность и получим своеобразное кредо певца, которое, очевидно, сводится к отрицанию «позорного благоразумия». Таково это шумное, беспокойное, далекое от смиренного созерцания эстрадного искусство нашего времени. Билли Джоэл — солист в общепринятом смысле этого слова, он соучастник музыкально-танцевального действия, скажем иначе — инициатор настроения. Для этого — стремительные темпы, мощные звучности, внезапные смены ритмов, непрерывность движения. «Чувствуйте себя как дома...»

Разумеется, как дома, чувствуют себя молодые, они подпевают, пританцовывают, ведут себя естественно, свободно. И это хорошо (а не плохо, как кажется некоторым излишне ревностным блюстителем порядка): конечно, это та часть аудитории, кому в первую очередь адресуется певец. Кто-то уходит с концерта. Те, к кому ни Джоэл, ни кто другой не могут подобрать ключ. Эта категория, прибывшая на концерт, руководствуется не склонностью к року, а, как говорят сейчас, чтобы «отметиться» и заявить потом при случае: «был». «Только отдайте свои билеты тем, кто стоит у входа», — просит Билли Джоэл. Он не принимает на свой счет скуку тех, кому всегда скучно. Большинство же публики поначалу были сдержанны в проявлении ответных чувств. Но тщательно продуманная программа постепенно гасит скептицизм «умеренных».

О репертуаре и технических тонкостях композиций Джоэла еще напишут музыкальные критики, и все же хотелось бы сказать несколько слов о том, что же пел Джоэл в Москве. Репертуар не отличается от того, с которым он совершает турне по всем странам. Джоэл начинает свои концерты с песен серьезного содержания «Честность», «Иллен таун», «Стилет», «Джаст зе уэй ю ар», «Спокойной ночи, Сайгон». Настроения печали, глубокого раздумья, лирической созерцательности сменяются стихией танцевальных ритмов. Джоэлу чужда примитивная тягловость, монотонность хард-рока. Он старается писать свою музыку. Правда, в ней ощутимо некоторое интонационное од-

нообразие, хотя Джоэл и говорит, что не любит повторяться.

Известно, что Билли входит в десятку самых популярных певцов США. Но, к сожалению, не каждая из его песен представляется попаданием в десятку. Зато лучше — в золотом фонде современной популярной музыки. Б. Джоэл сам затрудняется в определении стиля своего творчества, слишком хорошо понимая, что его искусство эклектично. Главное для него — чтобы его понимали.

Об этом и говорил Билли Джоэл на последней пресс-конференции перед прощальным московским концертом.

«Здесь, в этом зале, происходит знакомство — ваше со мной, «звездой», и мое с вами — советскими людьми», — говорит он спокойно. Видно, что это не первая пресс-конференция для него. Билли знают публика и журналисты многих стран мира. Знают его особенно дружинистую походку (сказывается боксерская выучка: в молодости Билли провел 32 поединка и в 26 одержал победу), знают его крепкую фигуру, узнают характерный тембр его голоса. И тем не менее мы не привыкли, чтобы артист сам называл себя «звездой». А Билли привык. За свои тридцать восемь лет. Он без особого удовольствия говорит о годах. Возраст для «звезды» — штука хитрая. Джоэл стал серьезнее в последние годы: «Когда мне было девятнадцать, я исполнял композиции в стиле хэви-метал-рок. Мои вкусы изменились».

Билли просят поделиться впечатлениями от московской публики. «Она такая же, как в других странах, — коротко отвечает он. — Зато русские композиторы — это моя любовь. У меня много записей Прокофьева, Рахманинова, Чайковского... А вот вашу современную музыку практически не знаю. Эта поездка поможет мне открыть музыкальную культуру СССР сегодняшних дней».

Ансамбль, сопровождающий Билли Джоэла, называется «Мост». Какой смысл заложен в этом названии? «Взаимопонимание, обмен», — говорит Джоэл. — Конечно, я не считаю себя «мостом». Я приехал как певец, чтобы вы посмотрели на меня, американца, а я на вас. Я пел и еще буду петь для советской публики. И если она меня понимает, а мне кажется, что так и есть, то это будет тем мостом, тем самым культурным мостом».

А. БУДЕННЫЙ.